

- Бобринский А. А.*, 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Волкова Е. В.*, 1996. Гончарство фатьяновских племен. М.
- Волкова Е. В.*, 1998. Керамика Волосово-Даниловского могильника фатьяновской культуры как исторический источник. М.
- Волкова Е. В.*, 2000. Опыт реконструкции пола и возраста погребенных из фатьяновских могильников Новинки 1 и 2 // ТАС. Вып. 4. Т. 1.
- Волкова Е. В.*, 2005. Могильники фатьяновской культуры Новинки 1 и 2 (по результатам археологических исследований в 1999 и 2000 гг.) // ТАС. Вып. 5.
- Волкова Е. В., Ланцев А. П., Черных И. Н.*, 1994. Могильник фатьяновской культуры Новинки 1 на р. Шоше в Тверской области (по мат-лам исслед. 1990–1992 гг.) // ТАС. Вып. 1.
- Гадзяцкая О. С.*, 1971. Новые раскопки Тургиновского могильника // КСИА. Вып. 127.
- Крайнов Д. А.*, 1986. Фатьяновские памятники Калининской области // КСИА. Вып. 185.
- Крайнов Д. А.*, 1987. Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.
- Крайнов Д. А., Гадзяцкая О. С.*, 1987. Фатьяновская культура. Ярославское Поволжье // САИ. Вып. В1-22.
- Крайнов Д. А., Лозе И. А.*, 1987. Культуры шнуровой керамики и ладьевидных топоров в Восточной Прибалтике // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.
- Лаврушин Ю. А.*, 2001. Геолого-геоморфологическая ситуация местоположения археологических памятников в окрестностях д. Новинки Завидовского заповедника Тверской области // *Волкова Е. В.* Отчет о раскопках могильников Новинки 1 и 2 в Калининском районе Тверской области в 2000 г. М.; Тверь // Архив ИА.
- Левковская Г. М., Волкова Е. В., Черных И. Н.*, 1994. Палинологическая характеристика отложений из могильника фатьяновской культуры эпохи бронзы Новинки 1 // ТАС. Вып. 1.
- Сидоров В. В.*, 1974 Отчет об исследовании памятников Подмосковья Тростенской экспедицией МОКМ в 1973 г. // Архив ИА. Р-1. № 5431.

Б. В. Мелешко

О ФИНАЛЬНОЙ ДАТЕ ДОЛЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ КАВКАЗА

Традиция определения дат дольменов Западного Кавказа следовала за открытиями все более и более древних вещей в комплексах, связанных с дольменными конструкциями. При этом удревнялась в основном дата начала строительства дольменов. До сих пор приходится встречаться с утверждениями, что дольмены Толстого Мыса являются поздней, относящейся к железному веку репликой дольменной традиции.

Целью данной работы станет показать *реалистичную* точку завершения эпохи строительства дольменов. Особо остановлюсь на определении «*реалистично*». Предлагаемая ниже конструкция имеет вероятностный характер. Вполне допускаю, что какие-то локальные группы строителей дольменов могли продержаться и после общей точки затухания дольменного феномена.

Приступая к изложению собственных взглядов, коротко остановлюсь на современных представлениях по вопросу и аргументации авторов, эти пред-

ставления утверждающих. Методически строгая статья В. И. Марковина (1994. С. 226–253) предлагает сводку мнений, имевшихся на 1994 г. Свое мнение Владимир Иванович приводит в сжатой характеристике этапов культуры дольменов (Марковин, 1994. С. 251). Финалом дольменов автор считает середину II тыс. до н. э. В этом утверждении нет никакой аргументации. В группу, знаменующую собой завершение эпохи, попала типологическая группа монолитных дольменов, составные дольмены с нависающими блоками и уникальная конструкция из Карачаево-Черкесии.

Другой значимой публикацией по нашей теме стала статья В. А. Трифонова (2001. С. 20–55), имеющая специальный раздел – «Хронология западнокавказских дольменов». В статье приведены три таблицы. Одна – «радиоуглеродные даты», другая – синхронистическая таблица культур бронзового века Кавказа и Предкавказья, и третья – «Дольмены западного Кавказа и мегалиты мира», по сути, также синхронистическая таблица. Все они дают колонку дат от 4200 до 800 лет до Р. Х. Отбрасывая крайности, автор оставляет дольменам период от конца IV до середины II тыс. до н. э. В данном случае опорой исследователя стала внушительная база радиоуглеродных дат. Казалось бы, вопрос исчерпан. Есть, однако, целый ряд моментов, которые не дают успокоиться. Прежде всего, это отсутствие «закрытых» комплексов для круга дольменных памятников. О месте погребений у ст. Новосвободная в нашей теме речь пойдет ниже. Что дает такое утверждение? Прежде всего, полное недоверие к результатам радиоуглеродных анализов. Действительно, если приглядеться к условиям отбора образцов, то возникают множественные сомнения: имеют ли даты, полученные по этим образцам, отношение к дольменной культуре и к установлению времени ее существования. При внимательном взгляде на условия отбора образцов отчетливо видно, что **все** используемые для получения дат материалы получены из слоев, принадлежность которых к моменту возведения дольменов, по крайней мере, сомнительна.

Другим поводом к сомнению в столь широкой датировке дольменов Кавказа является следующее методическое наблюдение. И В. И. Марковин, и В. А. Трифонов (беру именно этих авторов как наиболее авторитетных исследователей, предложивших развернутую картину) строят типологические или классификационные схемы. Затем эти ряды растягиваются между крайними датами. При этом нет никаких обоснований продолжительности того или иного этапа, нет внятных, подтвержденных полевыми исследованиями обоснований финальных дат. Если очистить высказывания от всех уступительных предложений, от всех «вероятно», «может быть», то получается следующее. Строители дольменов, появившись на закате майкопской культуры, спокойно просуществовали в горах Западного Кавказа около полутора тысяч лет, ничего не меняя в обряде, лишь слегка трансформировав внешний вид погребальной камеры. Затем, по неизвестным причинам, исчезли на рубеже средней и поздней бронзы. Полторы тысячи лет разделены В. И. Марковиным на три этапа. Картина получается не слишком убедительная. Если при знакомстве с дольменами опираться только на публикации, возникает ощущение избыточного разнообразия форм, избытка типов, распределения этих типов в пространстве. Совсем иное впечатление складывается в поле. Приведу простой пример. Разделяя памятники по внешне-

му облику, мы должны разнести в разные клетки таблицы круглые составные дольмены и трапециевидные плиточные. В реальности они составляют единый комплекс как минимум в трех известных мне случаях: комплекс на р. Жане, могильник на хребте Коцехур и могильник в 2 км к востоку от знаменитого кургана Псынако I. Другой вариант – сосуществование под одной насыпью корытообразных и плиточных трапециевидных дольменов на могильнике Цыганков Аул или трапециевидных плиточных и составных в могильнике Тешебс I. Есть еще более изощренные сочетания. Дольмен, задуманный как трапециевидный плиточный, исполнен частично как составной – одна из стенок сложена из блоков – на могильниках Тешебс I и Назарова Щель I. Расстояния на местности между корытообразными дольменами могут достигать сотен километров. Все это создает ощущение единства дольменного комплекса. Добавлю, что большинство корытообразных дольменов имеет ложные порталы, имитирующие выступы боковых плит трапециевидных дольменов. Растягивать такой внутренне единый пласт памятников на полтора тысячелетия просто не поднимается рука. Я не берусь утверждать, что изменения, внутреннее движение вообще чужды дольменам. Напротив, прослеживается вектор от простых технологически форм к сверхсложным конструкциям, к которым можно отнести и круглые составные дольмены с ювелирно подогнанными блоками, и монолиты, и немногие подлинно мегалитические сооружения, подобные Догуабу или Джубге. Но и самые несовершенные составные дольмены из известняка, и монолиты несут на себе отпечаток единой идеи и единого почерка. В чем же причина такого единства? Хорошо понимаю, что рассуждения типа «единство стиля» – слабый аргумент в археологическом анализе. В случае с дольменами это не собственно аргумент, а скорее повод, импульс к более внимательному взгляду на узел проблем, связанных с датировкой дольменной эпохи.

Любое определение археологической культуры включает в себя в качестве одного из условий объединения группы памятников в одну культуру хронологическое единство, наряду с общностью территории и типологической близостью элементов. Для дольменов территориальное единство несомненно, типологическая близость может быть установлена путем совмещения картографического анализа и типологических схем. Разнообразие форм снимается одновременно их использованием, что подтверждается одновременным использованием разных вариантов конструкций в единовременных памятниках, зачастую под одной насыпью. При таком положении дел вопрос хронологии, как абсолютной, так и относительной, остается пока открытым.

Недавняя публикация результатов раскопок могильника Клады позволяет приблизиться к разрешению этого запутанного клубка проблем.

Все авторы, так или иначе касавшиеся проблем хронологии дольменов, включали в круг рассматриваемых памятников дольмены у ст. Новосвободная. Этим комплексам отводилась роль маркера наиболее древней дольменной даты. Экзотическое мнение А. Д. Резепкина о происхождении новосвободненских гробниц было оспорено В. И. Марковиным (1994), а затем их взгляды привел к общему теоретическому источнику В. А. Трифонов (2001). Теперь, после публикации А. Д. Резепкиным результатов раскопок могильника Клады (Rezepkin,

2000), появилась возможность пристальнее взглянуть на место новосвободненских «дольменов» в кругу других дольменных памятников.

Приведу список дольменных конструкций могильника Клады:

- 1) курган 11, погребение 54;
- 2) курган 26, погребение 1;
- 3) курган 28, погребение 1;
- 4) курган 30, погребение 1;
- 5) курган 31, погребение 5;
- 6) курган 39, погребение 2;
- 7) курган 40, погребение 1;
- 8) курган 40, погребение 10.

Не имея намерения и потребности повторять описание автора, ниже буду давать характеристику тем особенностям конструкций, которые представляются мне важными. Для каждого случая отмечу те признаки, которые объединяют гробницу с дольменами, и те, что противостоят дольменной традиции.

Порядок описания будет отличаться от последовательной нумерации курганов. Часто обнаружить какое-либо явление можно только по *сильному* признаку. На сегодняшний день представляется очевидным, что абсолютно все дольмены имели дромос. Выявлено это было на памятнике Назарова Щель I, подтверждено сопоставлением с Псынако I. Далее на все новых и новых дольменных памятниках стали обнаруживаться следы былых дромосов. В случае с дольменными сооружениями могильника Клады первой привлекла внимание гробница 5 кургана 31. Случай вопиющий, просто вызывающий к разяснениям.

На рис. 1 хорошо видно, что плиты пола погребальной камеры приходится на середину круглого отверстия в разделительной плите. Если разделить, как планировалось выше, признаки, сближающие погребение с дольменами и отдаляющие его от этих памятников, то получим следующее. Имеется разделение гробницы на собственно погребальную камеру и некое пространство перед «входом». Так же как в дольменах, можно наблюдать собственно погребальную камеру и дромос, но здесь это оформлено в виде двухкамерной гробницы. Плита, разделяющая эти два помещения, выполнена в виде классической передней плиты дольмена – она имеет характерное круглое отверстие. С другой стороны, есть значительные расхождения с дольменным обрядом и конструкцией. Во-первых, разделительная плита установлена таким образом, что никак не могла быть использована в качестве оформления прохода из одной камеры в другую в прямом физическом смысле, но могла служить таким переходом в плане идеальном. Во-вторых, все плиты, и боковые, и торцевые, заглублены в грунт, в отличие от дольменов, у которых эти плиты опираются на массивные основания, изготовленные из того же камня, что и сами стены. Некоторой уступкой в данном случае можно считать оформление пола погребальной камеры каменными плитами. Гробница лишена таких классических элементов дольменной конструкции, как контрфорсы.

Следующее дольменное сооружение этого могильника – гробница кургана 28 (рис. 2). Конструкция, почти полностью тождественная предыдущей, с той лишь разницей, что плиты пола не закрывают отверстие в разделительной плите.

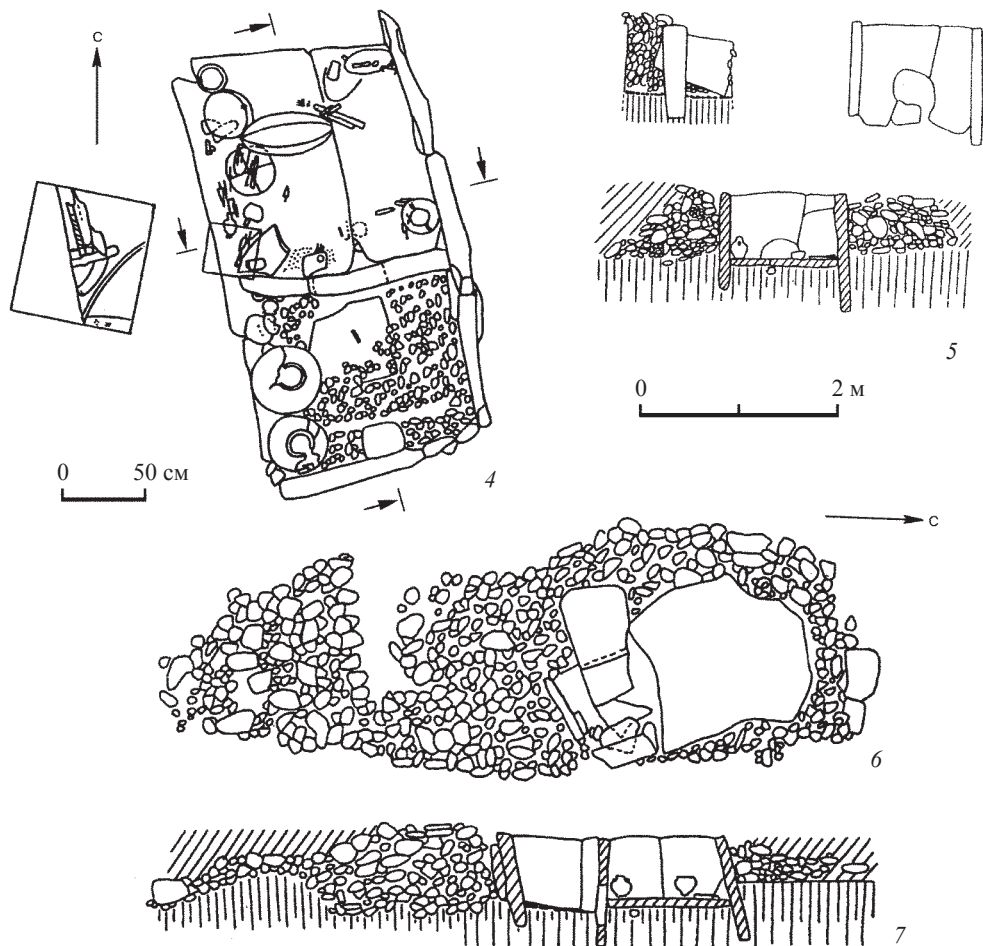

Рис. 1. Могильник Клады, курган 31, погребение 5

Здесь можно видеть ту же двухкамерную схему, с фронтальной дольменной плитой, разделяющей помещения, углубленные в грунт боковые и торцевые стены, отсутствие контрфорсов. Есть и еще одно отступление от дольменных канонов. Если в предыдущем случае дно гробницы было оформлено плитами, то здесь нет и их.

Гробница кургана 28 (рис. 3), с одной стороны, ближе к гробнице 31-5, а с другой – имеет ряд особенностей. Во-первых, присутствует перекрытие над погребальной камерой (над второй камерой перекрытия нет), во-вторых, боковые плиты вспомогательной камеры сделаны из обломков, чего не позволяли себе строители дольменов.

Схематичность рисунка в публикации гробницы 1 кургана 30 не позволяет составить ясного представления о взаиморасположении камеры и «дромоса», но интересующие нас элементы видны отчетливо. Боковые и торцевые стены вкопаны в грунт, дно выстилают плиты.

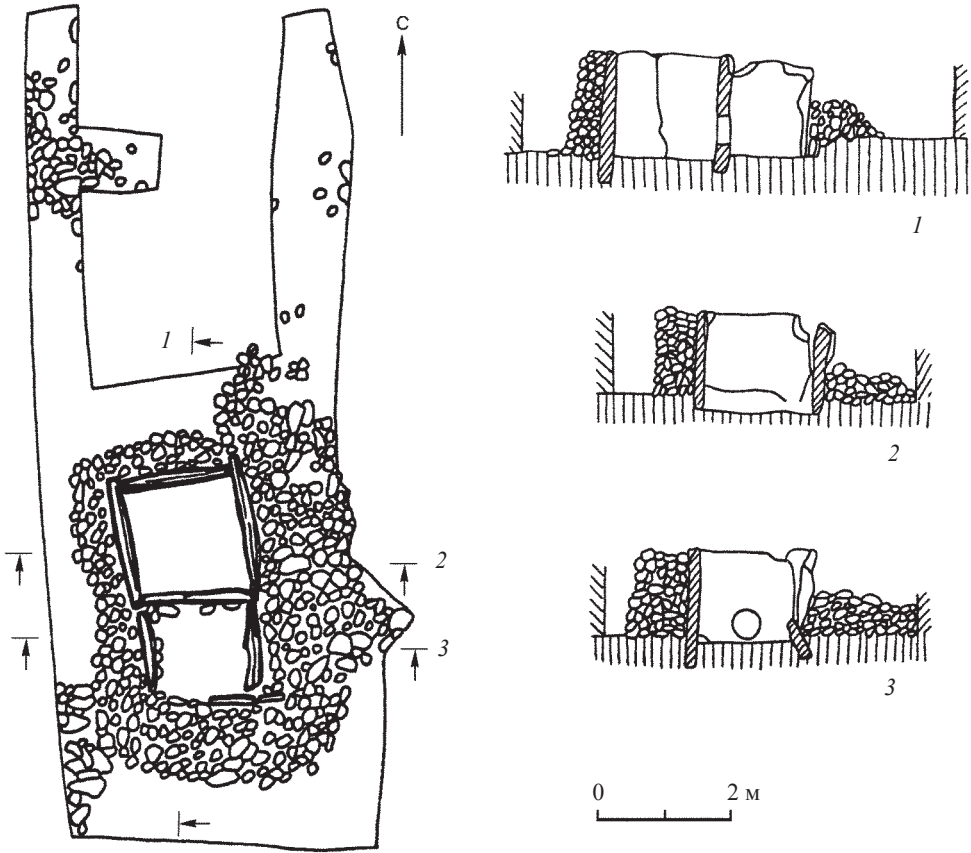

Рис. 2. Могильник Клады, курган 28

Особый интерес представляет погребение 2 кургана 39 (рис. 4, 5). Данный комплекс гораздо ближе к классическим дольменам, чем рассмотренные выше. Боковые плиты частично опираются на массивные камни дна камеры, фронтальная плита несет в своем отверстии пробку и даже одна из стенок укреплена контрфорсом. Есть, правда, несколько позиций, которые не позволяют признать это погребение дольменом в чистом виде. Первое – исключительная небрежность в подгонке плит в сочетании с высоким уровнем их обработки. Строители дольменов могли, конечно, позволять себе различные неточности, но там, где требовалось соединить стыки плит тщательно, компромиссов не было.

Здесь видно, что конструкция не продумывалась заранее с присущей строителям дольменов тщательностью: одна боковая плита опирается на массивное основание пола, под другую подложены мелкие камни. Упомянутый выше контрфорс поддерживает явно заваливающуюся восточную боковую стену. Отсутствует, если так можно выразиться, симметричная строгость, присущая дольменам. Совершенно инородным элементом представ-

ляется расколота фронтальная плита в каменном завале, продолжающем дромос. Этим не исчерпывается список признаков, делающий эту гробницу одной из центральных для понимания всего комплекса дольменоподобных сооружений этого могильника. Поверх классического пола из массивных плит насыпан слой гальки. Нельзя с уверенностью сказать, оформляли ли таким образом дно могил строители собственно дольменов. Известно, с другой стороны, что настилы из гальки характерны для майкопских погребений (Корневский, 2004. С. 16). Есть еще одно значимое сочетание. Эта гробница гораздо ближе рассмотренных выше к дольменной традиции, но она содержит новосвободненский инвентарь, тождественный инвентарю этих комплексов.

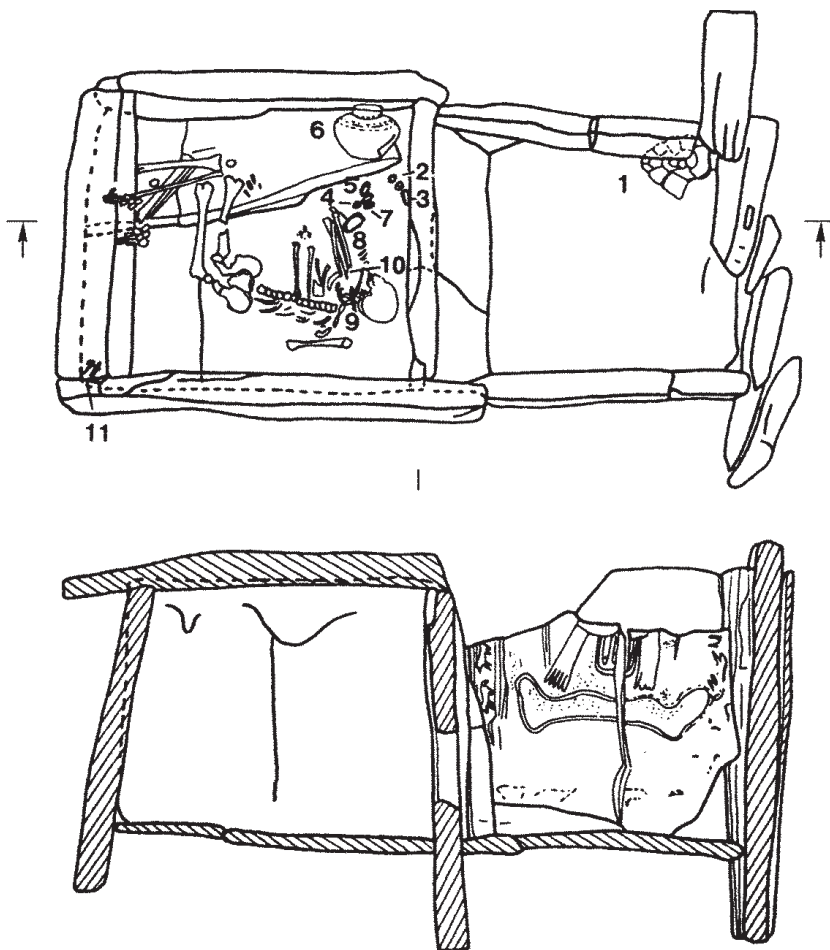

Рис. 3. Могильник Клады, курган 28, погребение 1

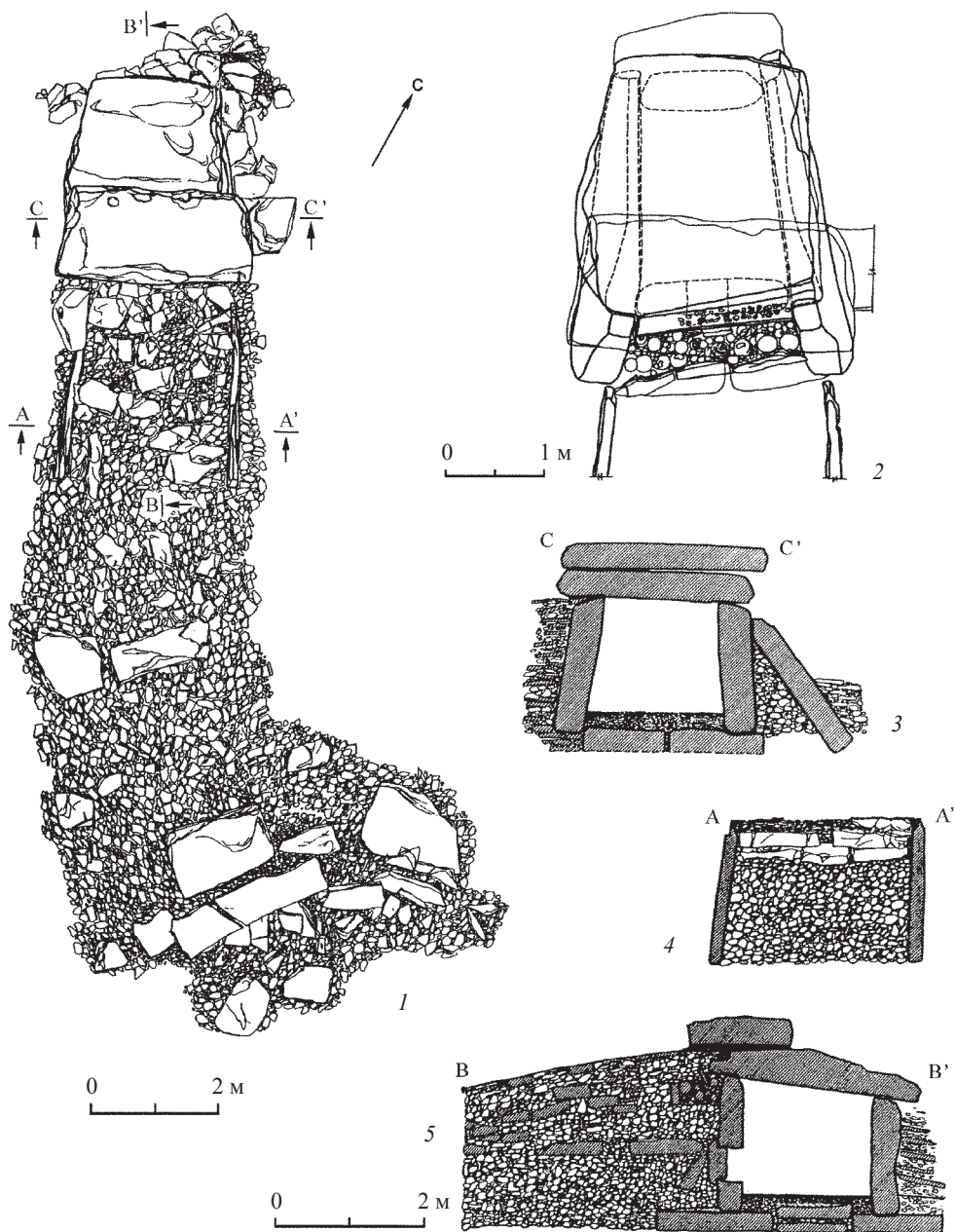

Рис. 4. Могильник Клады, курган 39, погребение 2

Рис. 5. Могильник Клады, курган 39, погребение 2

Остаются две конструкции кургана 40 (рис. 6). Погребение 1 – сильно фрагментированные остатки камеры и дромоса. Погребение 10 – почти классический дольмен с пробкой, с хорошо подогнанными плитами. Роднит его с новосвободненскими гробницами отсутствие фундаментального основания – боковые плиты по уже известной нам схеме прикопаны в грунт – и галечная подсыпка на дне, доходящая до нижнего края отверстия.

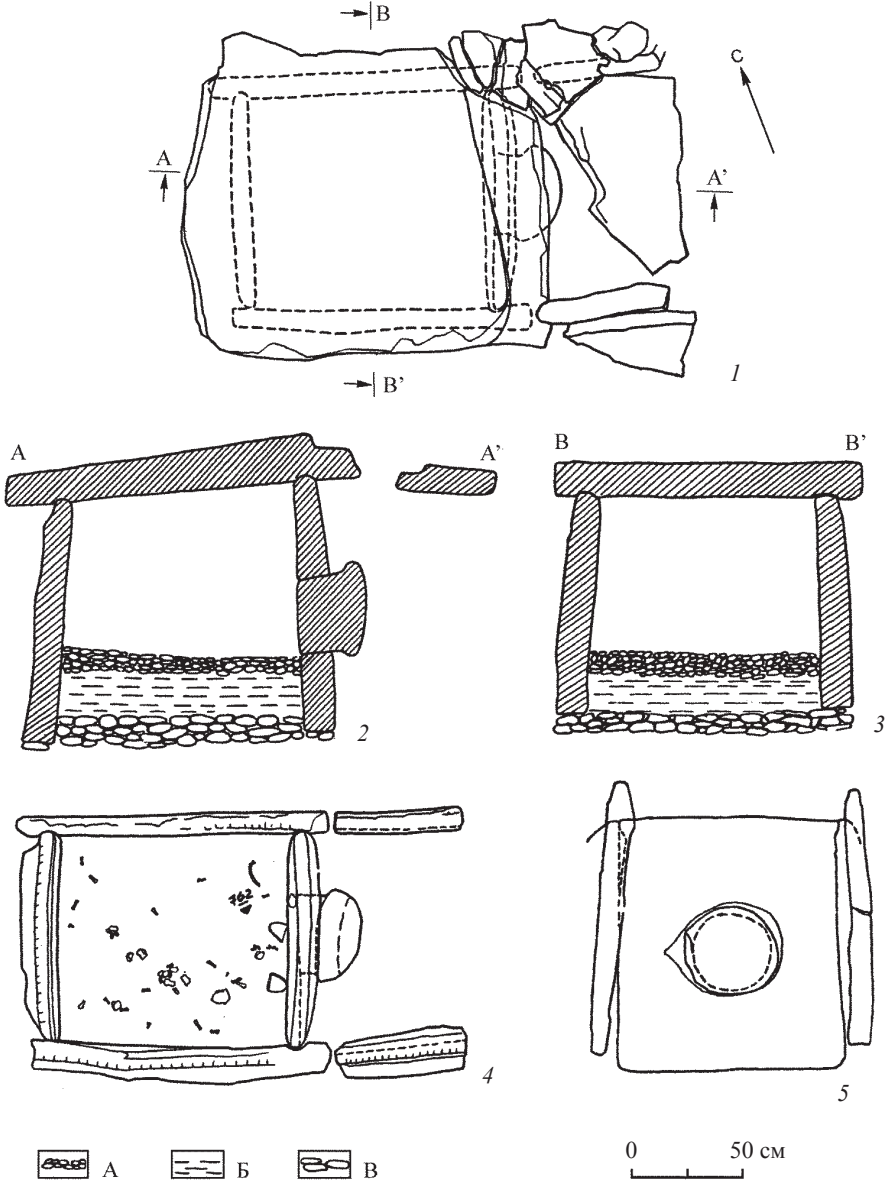

Рис. 6. Могильник Клады, курган 40, погребение 10

Дромос оформлен достаточно формально, плиты этой части конструкции не подогнаны. Здесь обращает на себя внимание такой элемент. Козырек покровной плиты камеры имеет характерный вырез, на который должна была бы опираться плита перекрытия дромоса. Такие затесы встречаются на классических дольменах. Однако эта заготовка не была использована и перекрытие дромоса никак не связано с общей конструкцией камеры.

В гробнице было обнаружено погребение подростка, сопровождавшееся тремя фрагментами кремня, в иллюстрациях они не приведены.

Подводя итог, сделаю предварительный вывод. Ни одну из рассмотренных гробниц нельзя считать дольменом в его классическом понимании.

Изложенные выше наблюдения дают повод принять за рабочую гипотезу предположение о переиспользовании дольменных плит строителями новосвободненских гробниц. Нужно отметить, что это переиспользование было не механическим изъятием строительного материала для собственного строительства. Возводимые сооружения помимо материала заимствовали некоторые идеи и элементы обряда. Так, например, функционально необходимый в дольменной конструкции дромос превращается во вторую камеру.

Не исключаю и другой сценарий, хотя он и менее вероятен. К моменту строительства новосвободненских гробниц по каким-то причинам был утрачен весь комплекс представлений и навыков, и отдельные элементы воспроизводились как закрепленные в ритуале, но лишённые первоначального содержания. Отверстия в разделительной плите. Против такого варианта свидетельствует разнообразие воспроизводимых и оставляемых без внимания элементов. Закрепленные в обряде признаки должны были бы появляться неуклонно. Если пол до середины отверстия – так уж во всех случаях.

Предположение о переиспользовании дольменного материала новосвободненцами прямо выводит нас на вопрос, поставленный в заглавии статьи. При каких условиях вновь пришедшее население могло бы разорять существующий могильник для изъятия камня на свои постройки? Только при гарантированном окончательном исчезновении предшествующего населения. Сюжет, обнаруженный нами на могильнике Клады, не исчерпывается простой сменой населения с полным забвением традиций. В таком случае нам достались бы разбитые дольменные камни где-нибудь в насыпи или в кромлехе, варианты возможны. Мы же видим некое подражание, какое-то возрождение в новом виде исчезнувшей традиции. Другими словами, новосвободненцы, являясь иными (иначе не разоряли бы могильники) по отношению к строителям дольменов, ощущали какую-то форму преемственности, воспроизводя, реставрируя основные элементы погребального обряда.

Фиксируя доновосвободненское хронологическое положение дольменной культуры, мы тем самым сближаем ее с другим доновосвободненским пластом памятников на этой территории – с майкопской культурой. Здесь возникает еще одно пересечение. Новосвободненская общность, так или иначе, воспринимается как некий этап майкопа, вероятно, как наследующая ему генерация. Анализ конструкций новосвободненских гробниц ставит вопрос о преемственности их строителей по отношению к дольменной традиции. Две линии наследования – по материалу майкопу, и по обряду дольменам – сближают самих предков.

Выявленная точка финала дольменной традиции снимает множество противоречий при описании самого феномена культуры строителей дольменов. Прежде всего, устраняется чудовищный хронологический столб в полторы тысячи лет. Во-вторых, сближение с майкопскими памятниками позволяет рассматривать вопрос о происхождении дольменов и майкопа в единой связке.

Остается добавить, что единство дольменов и майкопа укладывается в классическое определение археологической культуры. Налицо единство территории – дольмены и майкоп соседствуют и различаются только по особенностям ландшафта: дольменам горы, майкопу степь; единство времени – доновосвободненский пласт; единство обряда – курган, ранее неизвестный в этих местах элемент погребальной традиции. Сюда же можно было бы добавить множество более мелких деталей, таких как кромлех, скорченное положение костяка и др., но это тема для отдельной объемной публикации.

Столь ранняя дата финала дольменов (рубеж майкопа и новосвободной) ставит вопрос и об общей продолжительности эпохи возведения дольменов, об интенсивности освоения территории от Тамани до Абхазии строителями дольменных гробниц, о численности племени, за короткий срок создавшего столь значительное число мегалитических конструкций.

Выход на корректное установление даты дольменов, кроме чисто познавательного значения, имеет и более существенные последствия. Фиксация доновосвободненского времени бытования дольменов выводит на сближение последних с майкопской культурой, что, в свою очередь, открывает пространство для реконструкций процессов, происходивших на рубеже IV–III тыс. на Западном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

Корневский С. Н., 2004. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М.

Марковин В. И., 1994. Дольмены Западного Кавказа // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. (Археология.)

Трифонов В. А., 2001. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения? // Дольмены: Современники древних цивилизаций. Краснодар.

Rezepkin A. D., 2000. Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien // Archäologie in Eurasien. Rahden/Westf. Bd. 10.